

— Я могу защитить тебя и отправить туда, куда ты хочешь, но ты должен сделать для меня одно дело! — С этими словами он схватил прядь волос юноши и слегка дёрнул. — Ну что, выбирай: либо соглашаешься, либо я передам тебя этим солдатам, и они отведут тебя во дворец на службу!

Юноша посмотрел на человека в чёрном, взвешивая свои варианты. Если его действительно заберут во дворец на службу, то, как говорится, один раз войдя в ворота знати, уже не выберешься. Его жизнь превратится в бесконечную череду проблем. С древних времён те, кто занимался политикой и служил при дворе, редко заканчивали хорошо. А о спокойной жизни, о которой он мечтал, рядом с книгами, можно было забыть... Человек в чёрном, хоть и выглядел несколько грубовато, просил лишь об одной услуге. В любом случае, это лучше, чем оказаться во дворце...

— Хорошо... — кивнул он. — Я согласен.

— Отлично. — Человек в чёрном приблизился к уху юноши и прошептал:

— Держи слово! — Затем он отпустил его волосы, взял его руку и слегка хлопнул по его ладони, улыбаясь. — Удар по рукам в знак клятвы! Никаких отговорок.

Как только он закончил говорить, чёрная тень мелькнула, поднялся вихрь, и когда всё утихло, солдаты лежали на земле без сознания. В руках человека в чёрном по-прежнему была лишь ветка, и он выглядел совершенно непринуждённо.

Солдаты, помогая друг другу, поднялись на ноги. Один из них, собравшись с духом, спросил:

— Ты... ты не боишься навлечь на себя гнев князя Жуй? Если у тебя хватит смелости, назови своё имя!

— Хе-хе... — Человек в чёрном усмехнулся, его голос звучал зловеще. — Сыту Хэньшуай...

— Пфф... — Засмеялся юноша, но солдаты, напротив, побледнели.

Имя Сыту Хэньшуай было известно каждому в мире боевых искусств. Его считали редчайшим талантом, не появлявшимся за последние сто лет, первым в мире мастером боевых искусств, первым среди мужчин в мире боевых искусств, главой крупнейшей банды «Хэй» — Сыту Хэньшуай!

Солдаты, услышав это имя, бросились бежать. Сыту с довольным видом посмотрел на юношу и заметил, что тот пристально смотрит на него.

— Что такое? — Сыту приподнял бровь и ухмыльнулся. — Теперь, когда ты знаешь, кто я, можешь успокоиться. Говорю тебе, даже если сам император появится, я смогу защитить тебя.

Юноша всё ещё молчал, и Сыту начал злиться.

— О чём ты думаешь? Говори!

Помедлив, юноша робко спросил:

— Твои... твои родители, они тебя не любят?

— Что?! — Услышав это, Сыту был ошеломлён.

— Я думал, моё имя — это уже позор, — юноша смотрел на Сыту с сочувствием. — Но, оказывается, всегда найдётся кто-то, кому повезло ещё меньше... Ты ещё более несчастен, чем я...

— Пфф... Ха-ха-ха. — Человек в белом по имени Му Лин, услышав это, начал смеяться, держась за живот. Лицо Сыту покраснело, затем побледнело, и через мгновение он сквозь зубы сказал:

— Ты такой грязный... Пойди, помойся! — С этими словами он поднял юношу и швырнул его в ближайший ручей.

— Ах! — Юноша успел лишь вскрикнуть, прежде чем с громким всплеском упал в воду. К счастью, вода была достаточно глубокой, и он не ударился о камни.

Выбравшись на берег, юноша, держась за камень, кашлял и тяжело дышал.

Му Лин и Сыту, увидев его лицо, очищенное водой, были поражены — этот мальчик оказался удивительно красивым.

Наступил вечер, и осенний ветер стал прохладным.

Они бродили среди двенадцати пиков горы Ушань, любясь видом на море. Облака плыли над высокими скалами, покрытыми густой растительностью, создавая захватывающую картину.

Солнце и луна одновременно появились на двух концах неба, а над головой мерцали звёзды Млечного Пути, словно весь мир растворился в бескрайнем море облаков. Вид был настолько прекрасен, что даже Сыту, человек, далёкий от романтики, не мог не остановиться и восхититься.

На протяжении нескольких дней они продолжали свои поиски среди пиков.

— Как продвигается? — спросил Сыту Му Лина, который сосредоточенно перебирал травы.

— Почти закончил, осталось только найти траву закатной зари, — Му Лин отряхнул руки от пыли. — Эту траву нужно собирать рано утром, чтобы она сохранила свои свойства. Она растёт прямо под этим утёсом, завтра утром соберём, и сможем покинуть горы.

— Фух... — Сыту глубоко вздохнул и покачал головой. — Наконец-то всё закончится. Это место красивое, но надоедает, если задерживаться надолго. Мир за пределами гор намного интереснее.

Он повернулся к Хуан Бансяню, который тихо сидел на камне и читал книгу.

— Эй! — Сыту схватил прядь его волос и дёрнул.

— А? — Хуан Бансянь поднял на него глаза и попытался отобрать свои волосы. Сыту всегда любил дёргать его за волосы...

— Ты настоящий книжный червь. — Сыту снова дёрнул его за волосы. — Три раза ударишь, и ни слова не услышишь... Только «угу» да «а».

— Больно... — Хуан Бансянь с силой отобрал свои волосы и закинул их за ухо. Если Сыту будет продолжать так дёргать, он скоро облысеет.

Увидев, что мальчик поправил волосы и продолжил читать, Сыту окончательно сдался.

За эти дни он убедился, что этот ребёнок — не полубог, а настоящий бог... Он не выпускал книгу из рук, даже когда ел или шёл.

— Завтра, похоже, тоже будет ясный день... — Му Лин посмотрел на яркие звёзды на небе. — Если бы трава закатной зари попала под утренний дождь, а затем была собрана, её лекарственные свойства удвоились бы... — Он покачал головой. — Жаль, жаль.

— Утром будет дождь. — Хуан Бансянь, не отрываясь от книги, сказал. — Сегодня вечером лучше найти укрытие.

Му Лин удивился и хотел спросить, откуда он это знает, но Сыту сделал ему знак глазами — проверим, действительно ли он полубог.

Ночью они нашли укрытие под скалой.

Хуан Бансянь не умел сражаться, поэтому быстро заснул с книгой в руках.

Му Лин и Сыту, будучи мастерами боевых искусств, оставались настороже. Всю ночь было тихо

и ясно... Даже на рассвете небо оставалось безоблачным.

Сыту начал сомневаться — может, это всего лишь слухи... На самом деле он не так уж и силен?

В это время на востоке начало светлеть...

Внезапно подул ветер, и в нём почувствовалась влага...

Сыту резко открыл глаза и увидел, как на горизонте сгущаются тучи. В следующее мгновение раздался гром.

Му Лин тоже встал, с изумлением глядя на приближающиеся чёрные тучи.

В мгновение ока начался ливень, но они, укрывшись под скалой, остались сухими.

Сыту с открытым ртом смотрел на проливной дождь и крикнул Му Лину:

— Деревяшка, этот ребёнок действительно бог!

Его крик разбудил Хуан Баньсяня.

Моргнув, он сонно перевернулся, обнял книгу и снова заснул.

— Эй, эй! — Сыту подошёл и толкнул сонного Хуан Баньсяня. — Когда закончится дождь?!

— М-м... — Хуан Баньсянь, всё ещё полусонный, ответил:

— Через полчаса... — И снова заснул.

Сыту тихо сел и начал отсчитывать время — через полчаса дождь прекратился, и появился закат.

Вскоре Хуан Баньсянь проснулся. Он подошёл к ручью, который наполнился после дождя, и, зачерпнув горсть прохладной воды, умылся.

Глядя на зелёные ростки, появившиеся после дождя, Хуан Баньсянь улыбнулся. Вчера он увидел, как «луна покинула Би», и знал, что утром будет дождь. К тому же, вчерашнее звёздное небо было странным — помимо «луны, покидающей Би», было редкое явление «три звезды в доме».

В «Шицзине» говорится:

«Связаны дрова в пучок, три звезды на небе. Какая ночь сегодня? Вижу доброго человека. О, ты, о, ты, что с этим добрым человеком?

Связаны сено в пучок, три звезды на краю. Какая ночь сегодня? Вижу эту встречу. О, ты, о, ты, что с этой встречей?

Связаны ветки в пучок, три звезды в доме. Какая ночь сегодня? Вижу эту красавицу. О, ты, о, ты, что с этой красавицей?»

«Три звезды в доме» — это благоприятный знак встречи влюблённых и их соединения на всю жизнь, явление, которое случается раз в сто лет. Неизвестно, у кого сегодня будет счастливая встреча... Думая об этом, он с глупой улыбкой плескался водой.

<http://bllate.org/book/15274/1348283>